

Отзыв

официального оппонента о диссертации Л.С.Лобановой «Сюжет о жертвоприношении животных в народной традиции коми: модели экспликации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Специальность 5.9.4. – фольклористика

Диссертация Л.С.Лобановой «Сюжет о жертвоприношении животных в народной традиции коми: модели экспликации» посвящена рассмотрению двух взаимосвязанных сюжетов, представленных как в фольклорных нарративах коми (и не только) традиции, так и в литературе, описывающей в разных жанровых формах и с различными интенциями эту фольклорную традицию. Речь идет о нарративах, посвященных жертвоприношению животных в один из праздников христианского (православного) календаря и мотивирующей это жертвоприношение легенде об олене, добровольно отдающемся на заклятие. Два эти сюжета неоднократно вызывали внимание исследователей как в России, так и за рубежом (имеются описания и исследования этого сюжета в Сербии, Болгарии, Албании, Грузии, Армении, Греции), однако ракурс, избранный Л.С.Лобановой, отличается оригинальностью и демонстрирует новые подходы. Во-первых, для исследования взяты нарративы, привязанные ко всего лишь двум локусам – сс. Ношуль Прилузского района (гл. 2) и Богородск Корткеросского р-на (гл. 3). Такой подход, с одной стороны, лишает автора возможности рассмотрения материала в широкой перспективе, зато с другой – дает возможность скрупулезного, детального изучения всех имеющихся вариантов в синхронии и диахронии.

Задача, поставленная перед собой Л.С.Лобановой, состоит в том, чтобы проанализировать особенности «экспликации обрядового события в каждой из моделей и определение механизмов трансформации сюжета о жертвоприношении животных, связанных с его переходом из актуальной обрядовой практики в область устной традиции» (с. 9). Для анализа принимается термин «модель экспликации», под которым подразумевается «структурно-семантическая схема, обладающая закономерностями превращения события в текст» в сочетании с интенциями и позицией повествователя, его ориентацией на определенную аудиторию, осведомленностью и дистанцией, отделяющей его от события. Совокупный анализ материала позволяет выявить несколько таких моделей экспликации: от описания обряда как «древнего языческого обычая зырян» до его презентации в качестве элемента православной культуры.

Первая глава посвящена наиболее общим описаниям обряда жертвоприношения, встречающимся в литературе XVIII–XX вв., сделанным сторонними наблюдателями,

путешественниками, краеведами, профессиональными этнографами и фольклористами и предлагающими читателю в основном обобщенные сведения, пропущенные через призму собственного восприятия. Именно эта «призма» и становится предметом интереса диссертантки. Обращаясь к анализу свидетельств XVIII – начала XX в., Л.С.Лобанова исходит из жанровых особенностей текстов (путевые заметки, местнографический очерк, травелог, этнографический очерк и этнографическая беллетристика) (с. 41). Проведя тщательный текстологический анализ, Л.С.Лобанова пришла к выводу, что в заметной мере авторы используют одни и те же источники и опираются на сочинения своих предшественников, причем далеко не все из описывавших обряд были его очевидцами.

Во второй главе рассматриваются тексты, в которых рассказывается о ритуале жертвоприношения животного в с. Ношуль. Авторы многих описаний этого обряда фокусируются на обычае «хватать мясо», когда после его освящения участники с криком кидаются к нему и стараются ухватить как можно лучший кусок. Столь яркая деталь становится центральным моментом многих описаний. Анализ и сопоставление описаний обряда, сделанных очевидцами-путешественниками или этнографами-непрофессионалами в XIX – начале XX в., и полевых записей конца XX – начала XXI в., полученных преимущественно от информантов, которые обряда никогда не видели, позволяет оценить динамику изменения этих описаний, перенос смысловых акцентов с самого обряда на конкретные его частности, изменение прагматики повествования, мотиваций и отношения к описываемому. Подобные наблюдения позволяют нам увидеть, как работают механизмы коллективной культурной памяти, как смещаются акценты и смыслы, как формируется фольклорный нарратив, из описания реальной практики превращаясь в предание или «сворачиваясь» в паремийный текст (коллективное прозвище).

Третья глава рассматривает связанный с обрядом жертвоприношения сюжет об олене, добровольно отдающемся на заклятие в праздник. Рассматриваемый нарратив относится к церкви в с. Богородск. Глава строится по тем же принципам, что и вторая, в ней представлен анализ текстов, аналогичный тому, что содержится во второй главе, но на ином материале. Специфика материала в том, что в вишерских текстах тесно переплетены три мотива: чудесное обретение почитаемой иконы, столь же чудесное ежегодное появление оленя (или лося), отдающего себя добровольно в жертву, и, наконец, собственно обряд жертвоприношения. Устная традиция разных эпох описывает эти события по-разному и с разными целями, литературные описания также имеют свою специфику, таким образом, как убедительно показывает диссертантка, соответствующие сюжеты встраиваются в нарративы совершенно различного свойства и адаптируются (трансформируются, пересобираются) в зависимости от множества различных факторов.

Л.С.Лобанова в целом справилась с поставленной перед собой нетривиальной задачей и реализовала интересное исследование, демонстрирующее, как с достаточно узким и конкретным материалом «работает» устная традиция и литературное творчество, в разные эпохи и с разными интенциями обращаясь к одним и тем же культурным явлениям. Вместе с тем следует высказать ряд замечаний более или менее частного свойства.

Одно уже было сформулировано в начале: ограничиваясь лишь двумя локациями, к которым привязаны сюжеты о жертвоприношении животного, Л.С.Лобанова ставит себя в узкие рамки имманентного анализа, при котором приходится объяснять и доказывать (не всегда успешно) факты, которые стали бы очевидными на более широком фоне. Так, в ходе анализа обычая «хватать мясо» диссертантка выстраивает логическую цепочку, которая позволяет ей сделать заключение, что само это действие не есть случайность, а вполне закономерно (с. 105). Однако все эти рассуждения не потребовались бы, если весьма шаткую систему умозрительных доказательств заменить параллелями из других регионов (например, в с. Моша Каргопольского у. – П. 1907 — П. Мошинский приход Каргопольского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 3. С. 78–79).

Надо заметить, что в работе весьма значительное количество выводов делается более на основании именно логических построений и допущений, чем на основании фактов. Вследствие этого работа изобилует оборотами наподобие «можно предположить/допустить». В ряде случаев предположения оказываются неубедительными, натянутыми или недостаточно обоснованными. Например – тезис о происхождении вишерской легенды об олене: «Теоретически можно допустить, что завязка легенды – явление оленя, имеет в своей основе реальный факт, который поразил воображение местных жителей, и был интерпретирован с помощью священнослужителей легендой, которая впоследствии закрепились в устной традиции» (с. 183). Это умозрительное заключение в принципе не слишком убедительно, так как нет никаких оснований полагать, что легенды восходят к реальным случаям. Кроме того, допустить, будто бы легенда, имеющая распространение на огромной территории, практически у всех православных народов, а также у армян, фиксируемая от Балкан до Кавказа, во всех отдельных случаях основывается на одном и том же прецеденте реального прихода оленя в деревню и т. д., крайне сложно. Столь же бездоказательно утверждение, что «приведенный выше инвариант, в котором излагалась история появления святыни и проявления священного, продолжающегося в обряде принесения в жертву домашнего животного, сохранялся преимущественно среди священнослужителей Вишерской церкви и предназначался для непосвященного круга участников и паломников» (с. 184).

Вызывает некоторое недоумение рассуждение о жанровой природе рассказов о жертвоприношении и самопожертвовании оленя, записанных в разные эпохи. Л.С.Лобанова противопоставляет нарративы, относящиеся ко времени исполнения обряда (аутентичных записей такого рода, впрочем, не имеется), и современные (то есть такие, которые рассказываются уже после ухода обряда из живой практики) как легенды преданиям: «В связи с антирелигиозной кампанией и сменой общественного уклада, обряд жертвоприношения животного с легендой о явлении оленя теряет свою актуальность. Все последующие формы воплощения сюжета о явлении оленя не относятся к легенде, по тому, как предмет повествования не имеет продолжения в современности, вера в него утрачена, и событие описывается как реальный факт прошлого» (с. 186). Определение легенды в ее связке с актуальностью описываемых событий восходит к рассуждениям К.В.Чистова относительно «социально-утопической легенды», именно отсюда берется идея противопоставления нарративов, актуальных и неактуальных для настоящего как легенд преданиям. Однако Чистов писал о текстах совершенно иного типа, к тому же выделяя их в особую категорию. Между тем легенда об олене в любом случае: сопровождала ли она актуальное жертвоприношение быка или повествует о чудесных временах, предшествовавших другим – тоже ушедшим, – имеет те же функции и в любом случае повествует о давнем прошлом. Что же касается веры/неверия в описываемые в ней события, то любое описание чуда всегда должно вызывать и веру, и неверие, и сомнение, которые весьма трудно измерить и верифицировать. Противопоставлять же тексты примерно одного содержания лишь на том основании, что они описывают одно и то же событие из различной хронологической позиции, едва ли правомерно, а главное – не нужно. Вообще, создается впечатление, что слишком подробные рассуждения относительно жанровой природы рассматриваемых текстов излишни. Уже давно стоит вопрос о правомерности и оправданности использования сложившейся в XIX веке жанровой номенклатуры фольклора, в особенности в ситуации, когда круг рассматриваемых фольклористикой текстов радикально расширился. Это расширение связано не только с все более широким пониманием фольклора, но и со спецификой его фиксации: тексты, записанные по памяти и обработанные, едва ли сопоставимы по каким-либо формальным критериям с точными расшифровками аудиозаписей, так что мы часто можем увидеть в формально тех же нарративах совершенно незаметную прежде специфику. Работы А.А.Панченко, Ю.М.Шеваренковой, А.П.Липатовой и др. ясно демонстрируют ограниченность классической жанровой номенклатуры, ее устаревание, а то и необходимость пересмотра жанрового подхода в принципе. В этом контексте

попытка распределения крайне близких в основе и различающихся некоторыми деталями текстов по разным жанровым образованиям представляются излишними.

С пониманием границ фольклора в диссертации тоже не все просто. Так, из утверждения, что «в основном текстуализируются отдельные моменты ритуала, которые содержательно связаны с устойчивым повествовательным мотивом – закланием животного и / или хватанием мяса: животное выращивают, завешают, закалывают, мясо разрубает на куски, варят в котле. Жертвоприношение становится фольклорным фактом, свертывается до высказывания / мотива» (с. 136), следует, что до включения в нарративы или, точнее, до свертывания описания обряда в высказывание/мотив ритуал жертвоприношения не был фольклорным. В этом случае следовало бы оговорить, что под фольклором понимаются лишь устойчивые, жанрово оформленные и укладывающиеся в имеющуюся уже номенклатуру тексты.

Не могу не остановиться на некоторых библиографических лакунах или неточностях. В частности, крайне интересные рассуждения автора о том, как нарратив о жертвоприношении животного становится основой для формирования коллективного прозвища, требовали бы подкрепления исследованиями, разрабатывающими эту тему. Практически тому же аспекту в связи с конденсацией обрядового текста во фразеологизм посвящены несколько статей Н.И.Толстого (Н.И.Толстой. Язык и народная культура. М., 1995, с. 373–428). Работы о коллективных прозвищах тоже затрагивают эту важную тему (Ю.Б.Воронцова. Коллективные прозвища в русских говорах. Дисс. канд. филол. н. Екатеринбург, 2002; Дранникова Н.В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре русского Севера: Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. Архангельск, 2004).

Сомнительной представляется и попытка сформулировать инвариант легенды: правильнее было бы говорить о группе мотивов, которые могли объединяться в разной комбинации в конкретных нарративах в зависимости от конкретных обстоятельств. И уж тем более странным выглядит инвариант фольклорных текстов в такой формулировке: «8 сентября в престольный праздник Рождества Пресвятой Богородицы – день явления иконы к Вишерской церкви – ежегодно являлся олень, *символизируя истинную веру вишерцев*, и отдавался на заклание; в последующем олень стал опаздывать, вишерцы, потеряв веру, принесли в жертву домашнее животное; олень явился; увидев, что заменен домашним животным, ушел и больше не являлся; вместо него стали ежегодно по завету приносить домашнее животное» (с. 183). Комментарии наподобие выделенного выглядят чужеродно в фольклорном тексте.

Высказанные замечания, впрочем, носят дискуссионный характер и не умаляют научных достоинств диссертации.

По актуальности, проблематике, научной новизне, теоретическому уровню и практической значимости диссертация Л.С.Лобановой «Сюжет о жертвоприношении животных в народной традиции коми: модели экспликации» соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24.09.2013 №842, и заслуживает присуждения ее автору искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.4. – фольклористика.

Мороз Андрей Борисович, доктор филологических наук (специальность 10.01.09 – Фольклористика), доцент, профессор школы филологических наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"», abmoroz@hse.ru

Контактные данные: 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"»

тел. + 7 495 771-32-32, электронная почта: hse@hse.ru, веб-сайт: <https://www.hse.ru>

1 ноября 2023 г.

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ
ПО ПЕРСОНАЛУ

КИСНИМ.

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Лобановой Людмилы Сергеевны

«Сюжет о жертвоприношении животных в народной традиции коми: модели экспликации» по специальности 5.9.4 – «Фольклористика» на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Фамилия, имя, отчество	Мороз Андрей Борисович
Ученая степень (с указанием специальности)	доктор филологических наук, специальность 10.01.09 – фольклористика
Ученое звание	
Основное место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	НИУ ВШЭ
Полное наименование структурного подразделения	Школа филологических наук
Почтовый индекс, адрес организации, адрес электронной почты	109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11 hse@hse.ru
Веб-сайт	https://www.hse.ru
Телефон	+ 7 495 771-32-32
Список основных публикаций оппонента, составляющего отзыв, за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. Мороз А.Б. „Отчим наш“ и „хлеб насушный“. Церковнославянский язык в фольклорных текстах: глоссолалия или герменевтика? // Slavica slovaca. т. 53, 2018, №2. С. 157 – 163. 2. Moroz A., Pigin A. Studies into the Folk Hagiography of the Russian North: Judas Koneschelsky // Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography. Vol. 15. 2019. P. 277–296. 3. Белова О.В., Мороз А.Б. Народное православие на пограничье: Обряд Свеча и его версии // Фолклористика, №4, 2019. С. 6-91. 4. «С четверга на пятницу...» Рассказы о сновидениях в фольклоре Русского Севера / Сост., вступ. статья, комментарии, указатели Мороза А.Б., Петрова Н.В., А.Л.Захаровой, В.А.Комаровой, Н.А.Савиной. М.: Редкая птица, 2020. 5. Мороз А. Б. Паралитургическая рукописная традиция в современном фольклоре конфессионального пограничья // Slavica slovaca, ročník 55, 2020, číslo 3. S. 333–345 (1,1 а.л.) 6. Мороз А.Б. Юда и Оника. Почитаемые места в фольклорной агиографической традиции: современное состояние // Странстващи идеи по пътищата на хуманитаристиката. Изследвания по фолклористика, културна антропология и славистика. В чест на доц. д-р Катя Михайлова. Съставители и редактори Станой

- Станоев, Вихра Баева, Владимир Пенчев, Веселка Тончева, Ирина Коларска. Т. 2. София, 2021. С. 288-303.
7. Мороз А. Б., Семиврагова Э.С. Животворящий крест в селе Годеново: между двух сакральных центров и за их пределами // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021, №3 (39). С. 184–208
8. Мороз А. Б. К вопросу о контактах живых с умершими: как покойники защищаются от живых // Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований. 2021, №2. С. 75-87
9. «Петух на три области поет...» Фольклорная традиция белорусско-русского пограничья / Сост. А.Б.Мороз, О.В.Белова, Ю.М.Кувшинская, М.А.Чайкина, А.Б.Эсенова, И.С.Дмитриевская, С.П.Сельченкова. Вступ. статьи, комментарии, указатели: А.Б.Мороз, О.В.Белова, М.А.Чайкина. Под общей редакцией А.Б.Мороза. М.: Неолит. 2022. 560 с.
10. Мороз А. Б. Старообрядческий сборник духовных стихов и выписок из с. Троица Каргопольского района: состав, структура, идеология // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 5. С. 75–84
11. Andrei B. Moroz. Why Hitler Did Not Like the Jews: The Folklore Version of the Reasons behind the Holocaust // Irina Kopchenova and Mikhail Krutikov (eds). The belarusian shtetl. History and memory. Bloomington: Indiana University Press. 2023. P. 95–112.
12. Белова О.В., Мороз А.Б., Ясинская М.В. Слово устное и слово письменное в языке этнокультурного пограничья. М.: Неолит, 2023.
13. Мороз А.Б. Заметки о восточнославянских календарных запретах: почему в Ильин день олень портит воду// Palaeoslavica. XXX/ 2022, №1–2. P. 324-334.

Доктор филологических наук, доцент, профессор
 профессор школы филологических наук
 ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
 университет "Высшая школа экономики"»

А.Б.Мороз

«19» сентября 2023 г.

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ
 ПО ПЕРСОНАЛУ

КИСИН М.

